

УДК 327.8, 338, 378

БРИТАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

© 2025 ХАРИТОНОВА Елена Марковна

Кандидат политических наук,

*Старший научный сотрудник Центра европейских исследований,
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН*

117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

E-mail: ekharit@imemo.ru

Поступила в редакцию 01.08.2024

Принята к публикации 28.01.2025

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции в сфере международного образования и вызовы, с которыми сталкивается Соединенное Королевство при реализации стратегий, направленных на привлечение студентов из-за рубежа. Обобщены британские подходы к интернационализации высшего образования и декларируемые правительствами цели подобной деятельности, оценены последствия социально-экономических и политических трансформаций на развитие образования для иностранных студентов, выявлены ключевые противоречия в этой сфере. С конца 1990-х гг. британские правительства считают экспорт образования значимым для национальной экономики и увеличения глобального влияния. Несмотря на ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19, последствия выхода Соединенного Королевства из ЕС и социально-экономические трудности, страна остается одним из лидеров на глобальном рынке международного высшего образования. Тем не менее новые вызовы и накопившиеся дисбалансы оказали значительное влияние на рассматриваемую сферу. Курс на увеличение мест для приема студентов противоречит запросу на ограничение иммиграции со стороны части британского общества. Ужесточение визовой политики правительством Р. Сунака создает риски для сектора. Кризисные явления, затрагивающие экспорт образования, отражают более масштабные вызовы, которые сегодня стоят перед Соединенным Королевством: новые демографические тренды, снижение экономического и поли-

тического влияния западных стран. Предложены выводы о вероятных сценариях дальнейшего развития экспорта образования.

Ключевые слова: Британия, интернационализация образования, экспорт образования, «мягкая сила», глобальное влияние, брексит, британское образование, Консервативная партия, Лейбористская партия, миграционная политика

DOI: 10.31857/S0201708325010127

Соединенное Королевство (СК) на протяжении последних десятилетий привлекает иностранных студентов для обучения в вузах и является одним из лидеров на рынке международного образования. В 2022/23 учебном году в стране обучались более 750 тыс. студентов из-за рубежа [Bolton et al., 2024]. Такая деятельность имеет двойственную природу: с одной стороны, правительства СК и эксперты с конца 1990-х гг. подчеркивают важность экспорта образования для экономики страны, с другой – рассматривают успехи по привлечению студентов из других стран в качестве «мягкой силы» и подтверждения глобального влияния и достижений в образовательной и научной сферах [Conlon et al., 2011; Lomer, 2016; Харитонова, 2018: 92–98; Cannings et al., 2023]. В последние годы в сфере привлечения иностранных студентов под влиянием социально-экономических и политических тенденций накопились дисбалансы и противоречия.

Отдельные кризисные явления могут свидетельствовать о более масштабных сдвигах в контексте трансформации миропорядка. Академик А. Дынкин указывает на постепенное смещение центра экономической гравитации на Восток [Дынкин, 2024] и противоречивый набор факторов, которые действуют как в сторону много极ности, так и в направлении новой bipolarности. В долгосрочной перспективе сохранение позиций в качестве центра притяжения иностранных студентов будет свидетельствовать о том, что СК продолжает играть ведущую роль в образовательной и научной сферах. Мировая известность и репутация британского высшего образования, высокие места вузов в глобальных рейтингах университетов и международный статус английского языка остаются значительными преимуществами Британии. В то же время негативные тенденции в связи с политикой, направленной на привлечение все большего числа иностранных студентов, могут рассматриваться в качестве первых признаков, сигнализирующих о вероятности постепенной утраты СК лидерских позиций и появлении более масштабных противоречий в результате распределения сил в мире.

Британские стратегии в сфере международного высшего образования

Обучение студентов из-за рубежа в Соединенном Королевстве имеет давнюю историю: такая практика была распространена еще в Британской империи [Walker, 2013]. Однако вплоть до 1970-х гг. обучение иностранцев частично субсидировалось за счет средств британских налогоплательщиков и не рассматривалось в качестве значимого источника дохода для экономики страны и университетов. С конца

1970-х гг., после реформ М. Тэтчер, иностранные студенты стали оплачивать полную стоимость обучения [Williams, 1984]. При премьер-министре Т. Блэрэ привлечение большего числа студентов из-за рубежа впервые было объявлено в качестве одной из целей правительства¹ [см.: Humfrey, 2011; Lomer 2016]. При коалиционном правительстве Д. Кэмерона – Н. Клегга опубликована Стратегия по международному образованию 2013 г., в которой отмечены потенциал и значимость этой сферы для СК и заявлено о намерении привлечь в течение следующих пяти лет на 15–20% больше студентов среди прочего за счет более лояльной визовой политики². В марте 2019 г. выпущен новый стратегический документ по международному образованию³, в 2021 г. – его обновление. После прихода к власти в 2024 г. Лейбористской партии приверженность курсу на привлечение иностранных студентов в британские вузы сохранилась. О приоритетности этой деятельности заявила новый министр образования Б. Филлипсон⁴.

Привлечение иностранных студентов для обучения на программах высшего образования занимает ключевое место в экспорте образовательных услуг, к которому также относятся курсы английского языка, деятельность в области школьного и профессионального образования, открытие филиалов британских вузов за рубежом.

В Британии действуют различные стипендиальные программы, цель которых – привлечение наиболее талантливой молодежи со всего мира в британские вузы. Стипендия Чивнинг (*Chevening Scholarship*) – старейшая и наиболее известная программа – финансируется министерством иностранных дел, по делам Содружества и развития совместно с партнерскими организациями. В 2022 г. стипендию получили 1 643 иностранных студента. Согласно официальному отчету, всего в мире насчитывается 56 тыс. выпускников программы, 19 из них занимают или занимали в прошлом высокие правительственные должности за рубежом⁵.

Как при лейбористах, так и при консерваторах правительство апеллирует к двум категориям потенциальных преимуществ, которые страна получает благодаря привлечению иностранных студентов: прямым и косвенным экономическим выго-

¹ Carvel J. Colleges rebranded for overseas appeal. *The Guardian*. 19.06.1999. URL: <https://www.theguardian.com/uk/1999/jun/19/johncarvel>; Blair T. Why we must attract more students from overseas. *The Guardian*. 18.04.2006. URL: <https://www.theguardian.com/education/2006/apr/18/internationalstudents.politics> (дата обращения: 22.07.2024).

² International education strategy: global growth and prosperity. UK Government. 29.07.2013. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-global-growth-and-prosperity> (дата обращения: 22.07.2024).

³ International Education Strategy: global potential, global growth. UK Government. 16.02.2019. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-global-potential-global-growth> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴ Bridget Phillipson's speech at the Embassy Education Conference. UK Government. 23.07.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/bridget-phillipsons-speech-at-the-embassy-education-conference> (дата обращения: 30.09.2024).

⁵ Chevening's Impact. URL: <https://www.chevening.org/wp-content/uploads/2022/12/Chevening-Annual-Report-2022.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

дам и увеличению национальной «мягкой силы» и возможности оказывать влияние на отношение к Британии и на глобальную повестку дня.

По оценкам британских государственных органов, доходы от экспорта образовательных услуг за последние два десятилетия значительно выросли. В 2008/2009 г. они составили 14,1 млрд ф. ст., из них на высшее образование приходилось около 7,9 млрд [Conlon et al., 2011: 9]. В 2021 г. доходы от обучения иностранных студентов в британских университетах оценивались в 21,7 млрд ф. ст. [Bolton et al., 2024: 7]. К 2030 г. правительство планирует увеличить поступления до 35 млрд ф. ст. ежегодно. Несмотря на то что экспорт образования и содействие международному развитию (СМР) в широком смысле можно рассматривать в контексте гуманитарного влияния [Сутырин, 2024], программы СМР финансируются из государственного бюджета и не приносят прибыли.

Правительства и эксперты отмечают, что привлечение талантливых людей со всего мира способствует экономическому развитию страны: часть выпускников остается в Британии и попадает на рынок труда, обладая высоким уровнем квалификации и профессиональной подготовкой, соответствующей требованиям британских работодателей. С 2004 г. по 2012 г. действовала специальная визовая программа для выпускников британских вузов «Рабочий маршрут после окончания учебы» (*Post-Study Work Route*). В 2019 г. она была возобновлена под названием «Выпускной Маршрут» (*Graduate Route*)¹ для того, чтобы «удержать таланты и таким образом внести вклад в британскую экономику, повысить привлекательность Соединенного Королевства в качестве места для получения образования, сохранить конкурентоспособность страны и увеличить экспорт образовательных услуг»².

Высокая роль экспорта образования для «мягкой силы» и продвижения ценностей, идей и позиции Британии на мировой арене отмечена в официальных документах и заявлениях обеих ведущих политических партий. В частности, речь идет о значимости обучения иностранных студентов для расширения возможностей дипломатического влияния на правительства других стран, усиления политических и торговых связей и др. [Lomer, 2016]. В обновленной Стратегии международного образования 2021 г. термин «мягкая сила» используется несколько раз. В документе подчеркнуто, что подход правительства к образованию основан на стремлении строить прочные и добрые отношения по всему миру и укрепить позиции СК в качестве предпочтительного партнера³.

¹ UK announces 2-year post-study work visa for international students. UK Government. 11.09.2019. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-announces-2-year-post-study-work-visa-for-international-students> (дата обращения: 17.07.2024).

² Rapid Review of the Graduate Route. Migration Advisory Committee. 05.2024. 4 p. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6641e1fbbd01f5ed32793992/MAC+Rapid+Review+of+Graduate+Route.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

³ International Education Strategy: 2021 Update. Supporting Recovery, Driving Growth. UK Government. Department for Education, Department for International Trade. 02.2021. P. 12. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/601d7475e90e0711caf57c70/International-Education-Strategy-_2021-Update.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

Глобальные тенденции и место Британии

Интернационализация образования и увеличение числа студентов, обучающихся за пределами собственных стран, характеризуют глобальное развитие последних десятилетий. Статистика международных организаций свидетельствует о существенном возрастании международной мобильности студентов¹. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ЮНЕСКО, в 1975 г. высшее образование за пределами собственных стран получали 0,8 млн студентов, в 1995 г. – 1,7 млн, в 2012 г. – 4,5 млн², в 2021 г. – около 6,4 млн³.

По мере роста численности иностранных студентов во всем мире снижается доля выходцев из Европы: в 1998 г. доля последних составляла 26,9% от общего числа студентов, в 2021 г. – 16,5%. Заметный вклад в повышение показателей международной мобильности студентов внесли Китай и Индия (табл. 1).

Таблица 1
**Страны происхождения иностранных студентов, всего в мире, чел.,
отдельные годы⁴**

Страна	1998	2005	2012	2017	2021
Китай	134 426	366 366	685 501	928 338	1 021 303
Индия	59 138	147 443	186 376	341 562	508 174
Вьетнам	7 773	20 219	52 651	94 642	137 022
Германия	52 123	64 456	118 588	122 975	126 359
Узбекистан	14 134	23 502	19 105	35 033	109 945
Франция	46 125	48 588	64 185	94 760	105 790
США	39 909	57 922	72 646	86 708	102 691
Сирия	12 722	17 077	18 773	53 440	99 050
Казахстан	20 374	29 163	42 320	84 859	91 860
Республика Корея	62 024	94 029	109 805	105 453	90 196
Европа	527 409	591 398	847 426	988 155	1 052 583
Всего в мире	1 958 496	2 798 376	4 086 364	5 409 624	6 387 488

Составлено по: UNESCO Institute for Statistics (UIS) data/ Education/Other policy relevant indicators/Outbound internationally mobile students by host region.

¹ Согласно определению ЮНЕСКО, речь идет о числе граждан, которые пересекли границы государств с целью получения высшего образования. Помимо этого, существуют другие форматы: например, когда вузы одной страны открывают филиалы и выдают дипломы в другой, дистанционные образовательные программы и др.

² Education at a Glance 2015. OECD Indicators. P. 360. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/eag-2015-27-en.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

³ Подсчитано на основании данных ЮНЕСКО: UNESCO Institute for Statistics (UIS) data/ Education/Other policy relevant indicators/Outbound internationally mobile students by host region. URL: <http://data UIS.unesco.org> (дата обращения: 17.07.2024).

⁴ Указаны страны происхождения, которые вносят наиболее значимый вклад в международную мобильность студентов по состоянию на 2021 г.

С 1998 г. США и Британия занимают первое и второе места соответственно в списке направлений для иностранных студентов. В 2019 г. Австралия заняла место СК, но потом вернулась на третье. В списке лидеров по численности студентов из-за рубежа также находятся Франция и Германия. В последние годы Канада, Россия, Турция, Китай и Япония заметно усилили позиции. Одно конкурентные преимущества лидеров рейтинга – международный статус английского языка. В то же время доля рынка международного образования у трех стран-лидеров постепенно снижается: в 1998 г. на США, СК и Австралию приходилось 38% всех студентов, обучающихся за рубежом, в 2013 г. – 34%, в 2021 г. – 28%¹.

С 1997/1998 по 2021/2022 учебный год численность иностранных студентов в Соединенном Королевстве увеличилась более чем в три раза – с 213² до 679 тыс. чел.³ Несмотря на пандемию *COVID-19* и брекзит, рост продолжался в 2020/2021 и 2021/2022 учебных годах. Однако основной вклад в него внесли граждане стран за пределами ЕС, в первую очередь Индии и Китая. Студентов из стран Евросоюза, напротив, стало меньше (рис.).

После брекзита студенты из стран Евросоюза, за исключением граждан Ирландии, оплачивают полную стоимость обучения⁴. Кроме того, Британия вышла из общеевропейской программы «Эразмус Плюс» (*Erasmus+*) в области образования, профессиональной подготовки, молодежи и спорта, в рамках которой финансировалась академическая мобильность в ЕС. Благодаря этой программе около 18 тыс. студентов ежегодно приезжали в британские вузы с 2014 по 2019 г.⁵ В 2021/2022 учебном году заявок на обучение из стран ЕС стало на 40% меньше по сравнению с предыдущим периодом [Highman et al., 2023].

Тенденции в сфере высшего образования отражают долгосрочные глобальные тренды. Стремительные темпы экономического роста незападных государств, в особенности Китая и Индии, способствуют повышению спроса на высшее образование. Все больше семей готовы оплатить обучение за рубежом. Долгосрочные демографические процессы и снижение рождаемости в промышленно развитых государствах также сказываются на спросе на образовательные услуги и балансе с точ-

¹ Там же.

² Students in Higher Education 1997/98. HESA. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/publications/students-1997-98> (дата обращения: 17.07.2024).

³ Higher Education Student Statistics: UK, 2021/22 – Where students come from and go to study. HESA. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/19-01-2023/sb265-higher-education-student-statistics/location> (дата обращения: 17.07.2024).

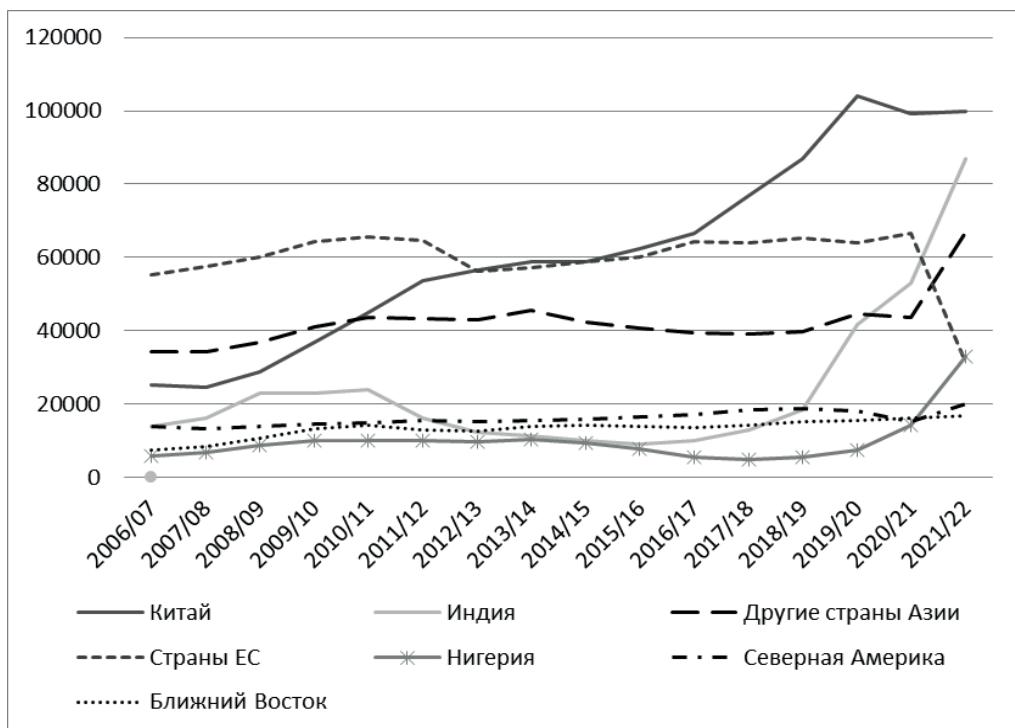
⁴ Eligibility rules for home fee status and student finance from the 2022 to 2023 academic year onwards. Guidance. UK Government. 15.01.2024. URL: <https://clck.ru/3GNzWU> (дата обращения: 17.07.2024). Отдельные университеты выступили с инициативами, предусматривающими существенные скидки и стипендии для студентов из ЕС. См., напр.: Aberdeen Global Scholarship (EU). University of Aberdeen. URL: <https://www.abdn.ac.uk/study/funding/576>; University first to freeze Brexit student fees. University of Leicester. 19.11.2020. URL: <https://le.ac.uk/news/2020/november/fees-freeze> (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Erasmus+ 2019 in numbers. United Kingdom. URL: <https://ec.europa.eu/assets/eac/factsheets/pdf/uk-erasmus-plus-2019-in-numbers.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

ки зрения стран и регионов происхождения студентов. Однако возможности для увеличения количества мест ограничены, что в условиях продолжения роста международной мобильности студентов может со временем привести к потере СК лидерских позиций по количественным показателям.

Рисунок

Страны и регионы происхождения студентов, обучающихся в Соединенном Королевстве, по годам (студенты первого года обучения, чел.)¹

Составлено по: Higher Education Student Data. HESA. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students> (дата обращения 17.07.2024).

Современные вызовы и дисбалансы

На фоне оптимистичных отчетов правительства о достижении целевых показателей по привлечению иностранных студентов и значимости этого направления для экономики и «мягкой силы» страны, в публичном пространстве все чаще слышны опасения относительно новых вызовов и накопившихся дисбалансов. В последние несколько лет эта тема оказалась в поле зрения СМИ, а существующие практики и подходы были резко раскритикованы.

¹ Выбраны наиболее значимые страны и регионы.

Первое противоречие заключается в несоответствии политики по привлечению все большего числа иностранных студентов в основном из стран за пределами ЕС и росту популярности правопопулистской риторики. В прессе появляются публикации, в которых негативно оценивается рост иммиграции из неевропейских стран, ставится под сомнение квалификация и значимость для экономики обучающихся¹, а также критикуется политика по привлечению студентов из-за рубежа в связи со снижением доступности высшего образования для британцев².

Тема иммиграции стала одной из центральных в политической повестке последних лет [Годованюк, 2023]. В мае 2023 г. правительство Р. Сунака объявило об ужесточении визовых правил для студентов и прекращении практики выдачи виз находящимся на иждивении членам их семей (*dependant visa*) с января 2024 г.³ В итоге за первый квартал 2024 г. количество выданных виз для членов семей обучающихся сократилось на 80%, а студенческих виз – на 26 тыс. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года⁴. Это привело к критике правительства со стороны представителей университетов⁵ и даже «восстанию» некоторых ключевых министров⁶. Давление общества и членов собственной партии с правыми взглядами, требующих ужесточения иммиграционной политики, и опасения относительно потенциального ущерба для университетов и экономики поставили премьер-министра в сложное положение. Правительство отказалось от наиболее радикальных мер⁷. Тем не менее после ухода Р. Сунака в отставку появились сообщения о трудностях, с которыми сталкиваются университеты летом 2024 г. при наборе иностранных студентов⁸.

¹ См., напр.: Goodwin M. The big Tory lie. The Critic. 09.01.2024. URL: [entirelyhttps://thecritic.co.uk/the-big-tory-lie/](https://thecritic.co.uk/the-big-tory-lie/) (дата обращения: 17.07.2024).

² См., напр.: Gross A., Borrett A., Foster P. Britons squeezed out of top universities by lucrative overseas students. Financial Times. 21.07.2023. URL: <https://www.ft.com/content/f251326b-3ada-47cc-b99a-25540a1117ba> (дата обращения: 17.07.2024).

³ Tough government action on student visas comes into effect. UK Government. 02.01.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/tough-government-action-on-student-visas-comes-into-effect> (дата обращения: 17.07.2024).

⁴ Home Secretary action delivering major cut in migration. UK Government. 30.04.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/news/home-secretary-action-delivering-major-cut-in-migration> (дата обращения: 17.07.2024).

⁵ Adams R. Warnings of economic damage to UK as international student numbers fall by a third. The Guardian. 29.02.2024. URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/feb/29/student-immigration-restrictions-will-damage-uk-economy-universities-say> (дата обращения: 17.07.2024).

⁶ Helm T. Rishi Sunak faces cabinet backlash over plans to curb foreign student visas. The Guardian. 19.05.2024. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/article/2024/may/19/rishi-sunak-faces-cabinet-backlash-over-plans-to-curb-foreign-student-visas> (дата обращения: 17.07.2024).

⁷ Weale S. Rishi Sunak backtracks plan to restrict graduate visas after cabinet opposition. The Guardian. 21.05.2024. URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/may/21/indian-students-union-urges-uk-to-retain-graduate-visas> (дата обращения: 17.07.2024).

⁸ Adams R. UK universities face growing struggle to recruit international students. The Guardian. 12.07.2024. URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/jul/12/uk-universities-face-growing-struggle-to-recruit-international-students> (дата обращения: 17.07.2024).

Еще одно противоречие лежит в экономической сфере и связано с неравномерным ростом численности иностранных студентов и студентов из СК, а также с неблагоприятной социально-экономической ситуацией последних лет в стране. Высокая инфляция (показатели которой в 2022 и 2023 г. достигали двухзначных значений) привела к увеличению затрат университетов, а также повышению стоимости проживания для студентов. Максимальный размер оплаты высшего образования для постоянно проживающих на территории Британии граждан и финансирование со стороны правительства ограничены¹. По оценкам Офиса для студентов (Office for Students, OfS) – регулятора в сфере высшего образования² – и объединения престижных национальных университетов «Рассел Групп» (*Russel Group*), затраты на обучение британцев со стороны вузов выше, чем получаемое финансирование. Разница составляет до 2,4 тыс. ф. ст. на каждого студента³. Вузы компенсируют возросшие расходы за счет иностранных студентов, на которых не распространяются ограничения на оплату образовательных услуг. Это приводит к росту зависимости от платежей со стороны студентов из-за рубежа. Доля оплат студентов из стран за пределами ЕС с 2016/2017 по 2022/2023 учебный год выросла с 27,72 до 42,51% от общей стоимости курсов высшего образования (табл. 2).

Для отдельных университетов этот показатель еще выше: например, Эдинбургский университет в 2022/2023 учебном году получал от студентов из стран за пределами ЕС 69% от всех поступлений и 73% от объема оплат за программы высшего образования⁴. Таким образом, потенциальный недобор студентов из-за рубежа в связи с ужесточением визовой политики создает существенные риски для вузов в новых экономических условиях.

Беспокойство относительно финансовой устойчивости университетов отмечено в докладе профильного комитета Палаты общин⁵, а также в публикации аудиторской компании «ПрайсвотерхаусКуперс» (*PricewaterhouseCoopers, PwC*), подготов-

¹ Например, в Англии максимальный размер ежегодной оплаты для «внутренних» студентов (в эту категорию входят как граждане Британии, так и постоянно проживающие граждане других стран) на 2024 г. составляет 9 250 ф. ст., в то время как стоимость обучения для иностранных студентов может достигать 30 тыс. ф. ст. в год.

² Development of the OfS's Approach to Funding. Office for Students (OfS). URL: <https://www.officeforstudents.org.uk/media/c05f5cc5-0f89-487f-931a-364543493040/web-bd-2020-sept-101-development-of-the-ofs-s-approach-to-funding.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

³ A new Funding Package for High-quality Education. Russel Group. URL: https://russellgroup.ac.uk/media/6070/26052022_external_briefing_sustainability.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

⁴ Подсчитано на основании статистики HESA: Tuition fees and education contracts analysed by HE provider, domicile, mode, level, source and academic year. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/finances/table-6> (дата обращения: 17.07.2024).

⁵ Financial sustainability of the higher education sector in England. Eighth Report of Session 2022–23. House of Commons Committee of Public Accounts. 15.06.2022. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/22593/documents/166272/default/> (дата обращения: 17.07.2024).

ленной по заказу ассоциации университетов «Университеты Соединенного Королевства» (*Universities UK, UUK*)¹.

Таблица 2

Объем и доля платежей студентов из Соединенного Королевства, стран ЕС и других государств в 2015/2016 и в 2022/2023 учебных годах, все вузы

Единица измерения	Оплата обучения студентов из Соединенного Королевства	Оплата обучения студентов из стран ЕС	Общий объем оплаты за обучение студентов из Соединенного Королевства и стран ЕС	Оплата обучения студентов из стран за пределами ЕС	Общий объем оплаты за курсы высшего образования	Общие поступления, включая оплату за обучение, гранты на исследования и др.
2016/2017 учебный год						
Тыс. ф. ст.	11 128 202	1 016 427	12 144 629	4 659 261	16 803 890	17 757 342
В % от общего объема оплаты за высшее образование	66,23	6,05	72,28	27,72	100	n/a
2022/2023 учебный год						
Тыс. ф. ст.	13 808 081	917 099	14 725 180	10 888 748	25 613 928	27 030 434
В % от общего объема оплаты за высшее образование	53,91	3,58	57,49	42,51	100	n/a

Составлено по: Tuition fees and education contracts analysed by HE provider, domicile, mode, level, source and academic year.

Лейбористам под руководством К. Стармера предстоит искать пути преодоления указанных рисков и дисбалансов в сфере экспорта высшего образования. В предвыборном манифесте партия пообещала «справедливую и должным образом управляемую» иммиграционную систему и комплексный и всеобъемлющий подход к образованию, в т. ч. пересмотр принципов финансирования высшего образования². Одним из первых шагов нового кабинета был демонстративный отказ от продолжения наиболее известной инициативы Р. Сунака в иммиграционной

¹ UK Higher Education Financial Sustainability Report. PWC. 2024. 19 p. URL: <https://www.universitiesuk.ac.uk/sites/default/files/field/downloads/2024-01/pwc-uk-higher-education-financial-sustainability-report-january-2024.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

² Change. Labour Party Manifesto 2024. P. 41. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2024/06/Change-Labour-Party-Manifesto-2024-large-print.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

сфере, предполагавшей отправку нелегальных иммигрантов в Руанду¹. Одновременно лейбористы анонсировали контроль над иммиграцией и сокращение общего числа иммигрантов. Отмена введенных предыдущим правительством визовых ограничений для привлечения иностранных студентов в британские вузы может вызвать резкое недовольство избирателей. Риторика лейбористов о значимости привлечения студентов противоречит и другим объективным факторам, таким как снижение доступности жилья для иностранцев и кризис британской системы здравоохранения. В совокупности негативные тенденции могут постепенно снизить привлекательность образования в СК для студентов из-за рубежа и усилить уже проявившиеся дисбалансы.

Выходы

Тенденции в сфере экспорта высшего образования в Британии свидетельствуют о масштабных изменениях. После решения о выходе из ЕС СК продолжает искать новую роль страны в мировой политике и экономике. На примере экспорта образования можно увидеть, что ориентация на глобальные целевые аудитории и сохранение лидерства в сфере международного высшего образования связаны с заметными трудностями и противоречиями.

С конца 1990-х гг. политика британского правительства направлена на привлечение все большего числа студентов из-за рубежа. Брексит и пандемия *COVID-19* не стали препятствием для дальнейшего роста численности иностранных студентов. Однако ухудшение социально-экономической ситуации в СК и новые инициативы правительства Р. Сунака по ограничению иммиграции снижают привлекательность британского образования и могут в краткосрочной перспективе негативно сказаться на рынке образовательных услуг. Продолжающийся на глобальном уровне рост численности граждан, обучающихся за рубежом, и снижение среди них доли выходцев из европейских стран означают, что для сохранения лидерских позиций СК необходимо открывать все больше мест для студентов из стран за пределами ЕС. При более медленном росте численности британских студентов такая стратегия приводит к повышению доли иностранцев на программах высшего образования и чрезмерной финансовой зависимости вузов от студентов из-за рубежа, а также к критике со стороны части общества и СМИ, негативно относящихся к иммигрантам.

В то же время СК сохраняет преимущества: от глобальной репутации университетов и позиций в образовательных рейтингах и до выстроенной в вузах инфраструктуры по поддержке иностранных студентов. Находящаяся у власти партия лейбористов будет продолжать развивать экспорт образования, но трансформация миропорядка и относительное снижение экономического веса и политического

¹ Macaskill A., Ravikumar S. New UK Leader Starmer Declares Rwanda plan “dead and buried”. Reuters. 06.07.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/new-uk-pm-starmer-confirms-end-rwanda-asylum-deportation-scheme-2024-07-06> (дата обращения: 17.07.2024).

влияния западных стран требуют все больших усилий для сохранения своего положения.

Оптимистичный сценарий предусматривает преодоление Британией текущих социально-экономических трудностей среди прочего за счет накопленных образовательного и инновационного потенциала, смягчение противоречий и сохранение привлекательности страны для иностранных студентов и экономического и политического значения экспорта высшего образования. Однако на данный момент более вероятный сценарий – это продолжение негативных тенденций и постепенное истощение накопленных ресурсов в секторе высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Годованюк К.А. (2023) «Миграционный кризис» в Британии сквозь призму национальной и международной повесток. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 29–41. DOI: 10.15211/vestnikieran620232941

Дынкин А.А. (2024) Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 8–23. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02

Сутырин В.В. (2024) Политика Британии в сфере гуманитарного влияния: современное состояние и тенденции развития. *Современная Европа*. № 3. С. 29–43. DOI: 10.31857/S0201708324030033

Харитонова Е.М. (2018) «Мягкая сила» Великобритании. ИМЭМО РАН, Москва. 139 с.

Bolton P., Lewis J., Gower M. (2024) International students in UK higher education. *House of Commons Library Research Briefing*. 20.09. 47 p. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7976/CBP-7976.pdf>. (дата обращения: 17.07.2024).

Cannings J., Halterbeck M., Conlon G. (2023) *The benefits and costs of international higher education students to the UK economy*. London Economics, London, UK. 89 p. URL: <https://londoneconomics.co.uk/wp-content/uploads/2023/05/LE-Benefits-and-costs-of-international-HE-students-Full-Report-2.pdf>. (дата обращения: 17.07.2024).

Conlon G., Litchfield A., Sadlier G. (2011) *Estimating the Value to the UK of Education Exports*. BIS Research Paper Number 46. London Economics, London, UK. 115 p. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a75663040f0b6397f35e1ff/11-980-estimating-value-of-education-exports.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

Highman L., Marginson S., Papatsiba V. (2023) Higher Education and Research: Multiple Negative Effects and no New Opportunities after Brexit. *Contemporary Social Science*. No. 18(2). P. 216–234. DOI: 10.1080/21582041.2023.2192044

Humfrey C. (2011) The Long and Winding Road: a Review of the Policy, Practice and Development of the Internationalisation of Higher Education in the UK. *Teachers and Teaching*. No. 17(6). P. 649–661.

Lomer S. (2016) Soft Power as a Policy Rationale for International Education in the UK: a Critical Analysis. *Higher Education*. No. 74(4). P. 581–598. DOI: 10.1007/s10734-016-0060-6

Walker P. (2013) International Student Policies in UK Higher Education from Colonialism to the Coalition. *Journal of Studies in International Education*. No. 18(4). P. 325–344. DOI: 10.1177/1028315312467355

Williams P. (1984) Britain's Full-Cost Policy for Overseas Students. *Comparative Education Review*. No. 28(2). P. 258–278. DOI:10.1086/446434

British Higher Education for International Students: New Challenges

© 2025 E.M. Kharitonova

Candidate of Sciences (Politics),

*Senior Researcher, Center for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS (IMEMO RAS)
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997
E-mail: ekharit@imemo.ru*

Abstract. The article focuses on the current developments and challenges in the international education sphere. The author analyses the UK position in the global international education market and the approaches to internationalization of higher education adopted by the UK governments in the last twenty five years, looks at the impact of recent social, economic and political transformations and identifies key contradictions. Since the late 1990s, UK leaders and governmental departments view education export as an important economic sector and also as a source of national soft power. Despite the lockdowns during the COVID-19 pandemic, the aftermath of Brexit, and recent socio-economic challenges, the UK retains the second place after the US in the global higher education market, attracting a substantial share of international students. Nevertheless, new economic and political factors and imbalances have influenced the sector. Overreliance on inflow of international students in the context of unfavourable social and economic situation as well as a demand for stricter immigration rules from parts of the society and new visa regulations introduced by Conservative Government led by R. Sunak create new risks for some universities and for the sector in general. The author notes that the crisis phenomena affecting education exports reflect the larger challenges facing the United Kingdom in today's changing world: new demographic trends, a relative decline in the economic and political influence of Western countries, and negative trends in the socio-economic and political spheres. The conclusions are offered on the probable scenarios of further development of education exports.

Keywords: United Kingdom, internationalization of education, education export, soft power, global influence, Brexit, British education, Conservative Party, Labour Party, migration policies

DOI: 10.31857/S0201708325010127

REFERENCES

Bolton P., Lewis J., Gower M. (2024) International students in UK higher education, *House of Commons Library Research Briefing*, 20.09. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7976/CBP-7976.pdf> (accessed: 17.07.2024).

Cannings J., Halterbeck M., Conlon G. (2023) *The benefits and costs of international higher education students to the UK economy*, London Economics, London, UK. URL: <https://londoneconomics.co.uk/wp-content/uploads/2023/05/LE-Benefits-and-costs-of-international-HE-students-Full-Report-2.pdf> (accessed: 17.07.2024).

Conlon G., Litchfield A., Sadlier G. (2011) *Estimating the Value to the UK of Education Exports*, BIS Research Paper Number 46, London Economics, London, UK. URL:

<https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a75663040f0b6397f35e1ff/11-980-estimating-value-of-education-exports.pdf>. (accessed: 17.07.2024).

Dynkin A.A. (2024) Transformaciya mirovogo porjadka: jekonomika, ideologiya, tehnologii [World order transformation: Economy, Ideology, Technology], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, pp. 8–23. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02 (In Russian).

Godovanyuk K.A. (2023) «Migratsionnyi krizis» v Britanii skvoz' prizmu natsional'noi i mezhdunarodnoi povestok [«Migration Crisis» Through the Lens of UK Internal and External Agenda], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 6, pp. 29–41. DOI: 10.15211/vestnikieran620232941 (In Russian).

Highman L., Marginson S., Papatsiba V. (2023) Higher Education and Research: Multiple Negative Effects and no New Opportunities after Brexit, *Contemporary Social Science*, 18(2), pp. 216–234. DOI: 10.1080/21582041.2023.2192044

Humfrey C. (2011) The Long and Winding Road: a Review of the Policy, Practice and Development of the Internationalisation of Higher Education in the UK, *Teachers and Teaching*, 17(6), pp. 649–661.

Lomer S. (2016) Soft Power as a Policy Rationale for International Education in the UK: a Critical Analysis, *Higher Education*, 74(4), pp. 581–598. DOI: 10.1007/s10734-016-0060-6

Kharitonova E.M. (2018) «Myagkaya sila» Velikobritanii. [The soft power of the United Kingdom], IMEMO RAN, Moscow, Russia. (In Russian).

Sutyrin V.V. (2024) Politika Britanii v sfere gumanitarnogo vlijaniya: sovremennoe sostojanie i tendencii razvitiya [Britain's Policy of Socio-Cultural Influence: the Current State and Recent Developments], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 29–43. DOI: 10.31857/S0201708324030033 (In Russian).

Walker P. (2013) International Student Policies in UK Higher Education from Colonialism to the Coalition, *Journal of Studies in International Education*, 18(4), pp. 325–344. DOI: 10.1177/1028315312467355

Williams P. (1984) Britain's Full-Cost Policy for Overseas Students, *Comparative Education Review*, 28(2), pp. 258–278. DOI: 10.1086/446434